- Это скучный год без квиддича, - сказал студент, который не хотел, чтобы его называли. Другой студент, второкурсник, был более резок. - Это просто нечестно! Почему магглорожденный клуб не может встретиться? Это дискриминация!

Но, по словам одного профессора, сотрудники единодушно поддерживают Генерального Инспектора.

- Студенты сосредоточены на своих занятиях, как никогда раньше - я никогда не видел ничего подобного. Я очень, очень впечатлен достигнутым прогрессом. Я думаю, что это модель того, как здесь все должно быть устроено. Пора было кому-то придумать новую идею.

Странно, подумала Амбридж, что имя профессора не было названо. Она пыталась понять из статьи, одобряет или не одобряет Министерство ее последний указ. В статье не было сказано, одобрял ли автор ее или не одобрял. Однако эта статья не могла появиться в "Ежедневном Пророке" без одобрения Министерства, учитывая тот уровень контроля, который Министерство теперь осуществляло над большинством газет. Возможно, Министерству было любопытно посмотреть, какова будет реакция общественности на эту новость.

Стук в дверь прервал размышления Амбридж. У нее была назначена встреча на десять часов, и весьма неприятная, потому что пара гоблинов настояла на встрече с ней. Амбридж презирала гоблинов, а также эльфов, кентавров, великанов, полукровок и людей, чьи взгляды отличались от ее собственных. Но у этих гоблинов было свое влияние, и инструкции министерства были достаточно ясны - Амбридж, по крайней мере, должна была дать им короткую встречу. Амбридж встала и убрала свою чашку.

- Войдите, - щебетала она. Студент ввел двух существ. Амбридж пригласила их сесть, и они сели на стул перед ее столом. Один был велик для гоблина - почти как Амбридж, его массивная голова была почти лысой. Второй был моложе, подумала Амбридж - не столько из-за его внешности (все гоблины казались ей одинаковыми), сколько из-за того, что он двигался быстрее.

- Меня зовут Бальзад, а это мой помощник Зендаль, - сказал старший гоблин. - Я веду книгу из Ноктюрн-аллеи, - продолжал он. - Со стороны это выглядит не так уж много, но мы принадлежим Гринготтсу, и это самая большая книга в волшебном мире.

- Я Вас не понимаю, - сказала Амбридж, уже не скрывая раздражения. - Что Вы имеете в виду, говоря "веду книгу"?

- Для игроков, - сказал Зендаль, - Ну, для тех, кто хочет делать ставки.

- Понимаю. Вы же игроки. Я не вижу, чтобы нам было что обсуждать."

- Мы не игроки, - сказал Бальзад, и шипение в его голосе прозвучало еще более отчетливо, чем обычно. Он сразу же почувствовал отношение Амбридж к гоблинам, и это его нисколько не

беспокоило, потому что он глубоко ненавидел ее в ответ - Амбридж и, за редким исключением, всех людей. Разве они не убили его пра-пра-пра-прадеда? Разве волшебники не уничтожили фамильное поместье в 1217 году? У гоблинов очень долгая память. - Мы не делаем ставок, мы их принимаем. У нас есть преимущество дома в нашу пользу, а еще есть деньги, которые мы зарабатываем на Виг. Так что нет, мы не играем в азартные игры. - Амбридж ничего не знала об азартных играх и понятия не имела, о чем говорят гоблины. Она так и сказала, а потом попросила их перейти к делу.

- Дело вот в чем, Делорес Амбридж, Генеральный Инспектор Хогвартса, - сказал Бальзад. - В среду на прошлой неделе меня посетил волшебник, который хотел сделать ставку - ставку на то, кто выиграет Кубок Хогвартса по квиддичу.

Амбридж насмешливо рассмеялась. - Кто будет заботиться о чем-то подобном? Это всего лишь школьная игра!

- Мы заботимся, потому что наши клиенты заботятся очень, очень сильно. Почти каждый волшебник на острове бывал в Хогвартсе, был рассортирован по факультетам и чувствовал себя преданным ему тоже. И они довольно внимательно следят за тем, что происходит в школе. Мы делаем ставки на то, кто выиграет Кубок по квиддичу. Ставки на то, какой факультет финиширует последним. Ставки на то, закончит ли этот факультет раньше другого факультета, и насколько. Мы лучше всего разбираемся в том, кто выиграет Кубок факультету. Ставки на то, какой студент выиграет больше очков для своего факультета. Ставки почти на все, что Вы можете себе представить. Но именно пари, которое мы заключили в прошлую среду, привело меня сюда сегодня. Такого пари у нас еще никогда не было. Хотите угадать, что это было? - в голосе Бальзада прозвучало удивительное количество злобы, даже для гоблина.

- Я бы не стала гадать! - раздраженно ответила Амбридж. - Я слишком занята, чтобы играть в угадайку. А теперь будьте добры ...

- Ставка была такова: никто не выиграет Кубок по квиддичу - в этом году победителя не будет. Сейчас единственные годы, когда не было вручения кубка, - это те, когда Турнир Трех Волшебников был в Хогвартсе - и еще одно исключение три года назад. Только дурак поставил бы 100 галеонов с коэффициентом 300 к 1, что в этом году кубка не будет. Я сам принял это пари и рассмеялся. Легкие деньги, подумал я. Я рассказывал об этом одному из своих кузенов, когда он сказал мне, что в этом году Вы прекратили весь квиддич - что не будет ни игр, ни Кубка. А теперь Вы уверены, что не спорите, Долорес Амбридж? Потому что если бы Вы были игроком, Вы бы очень разбогатели, вмешиваясь в дела Хогвартса, чтобы помочь Вам с Вашими ставками!

- Если Вы будете делать глупые ставки, то не сможете поставить их у моего порога, - сказала Амбридж.

- Я не делаю глупых ставок, - ответил Бальзад, с трудом сдерживая гнев. - И мне не нравится, что вы, волшебники, пытаетесь выставить меня дураком. Я веду хорошую книгу, с честными шансами, и прошло уже много лет с тех пор, как нам приходилось грубить встречающим. Но у нас есть силы, и мы их используем. Если Вы думаете, что я позволю 30 000 галеонов просто

выйти за дверь без боя, то Вы еще глупее, чем большинство из вас, людей!

- Ах ты, глупая тварь! Как ты смеешь мне угрожать! Мои предки сокрушили вас сотни лет назад. Ты не посмеешь ничего сделать, и ты это знаешь!

- Ты просто не понимаешь, женщина! - сказал Бальзад, поднимаясь на ноги, хотя это не делало его более внушительным. Но гнев в его голосе начал проникать в довольно тупую голову Амбридж. - Ты думаешь, Волан-де-Морт - единственный, кто знает, как заставить кого-то исчезнуть? Если я пойду вниз, то обещаю - я возьму тебя с собой. Если я разорюсь, мне будет наплевать на то, что я делаю с другими. Ты же человек! - последнее слово было произнесено с отвращением. - Ты для меня ничто, и если ты встанешь на моем пути, если попытаешься причинить мне боль, тебе лучше никогда не покидать Хогвартс, потому что когда ты это сделаешь, не только я, но и весь мой клан будет ждать тебя. И когда ты выйдешь, я не думаю, что Министерство когда-нибудь заметит это. Ты не такая уж важная персона.

- С меня довольно, - услышала Амбридж собственный голос. Но ее голос дрожал, выдавая нарастающий в ней страх.

- И с меня тоже, - ответил гоблин. - Пойдем, Зендаль, - сказал он своему помощнику. Они встали и направились к двери. Бальзад повернулся и посмотрел на Амбридж так, словно собирался еще раз обратиться к ней. Но он передумал и вышел, оставив Генерального Инспектора одну в ее кабинете. Она взяла свою чашку, и теплая жидкость пролилась из-за ее дрожащих рук.

http://tl.rulate.ru/book/43789/1041947